

На правах рукописи

Асташкина Ольга Генриховна

**КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЛАБОРАТОРНАЯ
ДИАГНОСТИКА ПРИЧИН ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ**

14.03.05- «Судебная медицина»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Москва - 2012

Работа выполнена в ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и ГБУЗ города Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы»

Научные консультанты:

Заслуженный деятель науки РФ,

доктор медицинских наук, профессор

Пашинян Гурген Амаякович

доктор медицинских наук, профессор

Тучик Евгений Савельевич

Официальные оппоненты:

Федулова Мария Вадимовна, доктор медицинских наук, зав. отделом лабораторных, морфологических и специальных экспертиз ФГБУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

Сундуков Дмитрий Вадимович, доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой судебной медицины ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов" Министерства образования и науки Российской Федерации

Молин Юрий Александрович, доктор медицинских наук, профессор, заместитель начальника ГКУЗ Ленинградской области Бюро судебно-медицинской экспертизы

Ведущая организация:

ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

Защита состоится 11 октября 2012 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 208.070.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по адресу: 125284, Москва, ул. Поликарпова, д.12/13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по адресу: 125284, Москва, ул. Поликарпова, д.12/13.

Автореферат разослан 5 июля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат медицинских наук,
доцент

Панфиленко Олег Антонович

Актуальность исследования

Сердечно-сосудистые заболевания [ССЗ], болезни системы кровообращения – наиболее частая причина инвалидности и преждевременной смерти жителей экономически развитых стран. Федеральная служба государственной статистики России свидетельствует, что смертность от ССЗ в нашей стране на протяжении последнего десятилетия постоянно растёт.

Согласно статистическим данным Всемирной организации здравоохранения, в 2008 году от ССЗ умерли 17,3 миллиона человек, что составило 30% всех случаев смерти в мире. Из этого числа 7,3 миллиона человек умерли от ишемической болезни сердца и 6,2 миллиона человек в результате инсульта. В странах с низким и средним уровнем дохода более 80% случаев смерти приходится на долю ССЗ независимо от половой принадлежности. По прогнозам ВОЗ к 2030 году около 23,6 миллионов человек умрет от ССЗ, главным образом, от болезней сердца и инсульта, которые, вероятно, удержат уверенное лидерство среди основных причин смерти [ВОЗ, 2011].

В судебно-медицинской практике основными критериями установления причины смерти умерших внезапно, являются показатели макро- и микроскопических исследований [секционное и гистологическое], направленные на выявление морфологических изменений в пораженных органах и тканях трупа. [Целлариус Ю.Г. с соавт., 1980; Пурдяев Ю.С., 1992; Калитеевский П.Ф., 1993; Непомнящих Л.М., 1996; Витер В.И., Пермяков А.В., 2000; Новоселов В.П. с соавт., 2002; Капустин А.В., 2000, 2004; Кактурский Л.В., 2007; Baroldi G, 1975; Shperlling I.D., 1978].

Несмотря на это, авторы отмечают определенные трудности оценки этих изменений, что связано со сложностью дифференциальной диагностики между различными причинами внезапной смерти, морфологическая картина которых скудна и проявляется неспецифическими признаками быстро наступившей смерти, что диктует поиск новых диагностических методов исследования [Резник А.Г., 2009; Пашинян Г.А. с соавт., 2010].

Для решения актуальных задач судебной медицины, по мнению многих

специалистов в этой области, в том числе и по данной проблеме, наряду с морфологическими методами, перспективным является использование биохимических и биофизических исследований [Дворцин Ф.Б., 1967; Прозоровский В.И., 1968; Сундуков В.А., 1986; Жаров В.В., 1997; Пашинян Г.А., Назаров Г.Н., 1999; Пашинян Г.А. с соавт., 2010].

В последние годы в диагностических целях при смерти от различных причин, в том числе от ССЗ, стали применяться биохимические и биофизические методы исследования трупного биоматериала [Асташкина О.Г., 2004, Мишин М.Ю., 2008; Панзо А.М.О., 2008; Резник А.Г., 2009; Асташкина О.Г., Жаров В.В., 2010]. Указанные лабораторные исследования были направлены на изучение содержания отдельных биохимических показателей тканей и органов [микроэлементы, липидный и углеводный обмен], а также радикалов вторичного звена при определенных видах смерти. Однако они не получили широкого применения в повседневной практике в связи с трудоемкостью и сложностью их проведения, однозначной оценкой результатов исследования биоматериала от трупов лиц, умерших внезапно, из-за отсутствия единых методологических подходов дифференциальной диагностики причины смерти. Кроме того, на эти результаты влияют различные факторы: давность наступления смерти и условия пребывания трупа во внешней среде, длительность агонального периода, способы изъятия биоматериала, его хранения, доставки в лабораторию и пр.

Вместе с тем, современное развитие лабораторных методов исследования в экспериментальной и клинической медицине создает предпосылки их адаптации к решению актуальных задач теории и судебно-медицинской практики. В частности, в клинической медицине широко применяется такой метод биофизических исследований, как хемилюминесцентный анализ для диагностики и лечения гипоксических состояний организма, включая ишемическую болезнь сердца [Ланкин В.З., Вихерт А.М., 1989; Ланкин В.З., 2000]. Однако в судебно-медицинской практике для целей дифференциальной диагностики причины внезапной смерти этот метод не нашел примене-

ния, хотя в литературе имеются отдельные публикации, свидетельствующие о его диагностической ценности при решении других вопросов танатологии, связанных с установлением прижизненности и давности образования повреждений, давности наступления смерти и т. д. [Мельников Ю.Л., 1970; Прутовых Ю.Л., 1978; Арутюнян Н.А., 1979; Арутюнян Н.А., Пашинян Г.А., 1986; Жаров В.В., 1997].

Изложенное выше обуславливает поиск и разработку достоверных и объективных диагностических критериев установления причины внезапной смерти на основе методического подхода комплексного изучения динамики биохимических и биофизических показателей жидких тканей и отдельных внутренних органов в постмортальном периоде с учетом патоморфологических изменений в сердце. Существующие и применяемые в настоящее время методы не в полной мере позволяют оценить результаты при дифференциальной диагностике острых нарушений в сердечной мышце, обусловленных атеросклеротическим поражением венечных артерий на фоне гипертонической болезни и без таковой, при смерти от вторичной кардиомиопатии, развившейся вследствие хронической интоксикации.

Таким образом, данное исследование для решения этой проблемы является актуальным, своевременным и имеет важное теоретическое и практическое значение в судебной медицине.

Цель исследования

Совершенствование судебно-медицинской диагностики причин внезапной смерти на основе комплексного лабораторного исследования с учетом патоморфологических изменений внутренних органов.

Задачи исследования

1. Изучить с помощью биохимических методов: фотометрии, реакции пассивной гемагглютинации, ионообменной колоночной хроматографии, «сухой химии», иммунохроматографии и биофизического метода

регистрации кинетики хемилюминесценции в модельной системе гемоглобин-люминол–перекись водорода биохимические и биофизические показатели [содержание глюкозы, мочевины, креатинина, миоглобина, сердечного тропонина-I, гликозилированного гемоглобина, активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз, гликогена, активности лактатдегидрогеназы, кетоновых тел, уробилиногена, билирубина] в крови регионарно различных сосудов, моче, перикардальной жидкости, в тканях печени, миокарда, скелетной мышцы, надпочечника, головного мозга трупов лиц, умерших внезапно, с целью выявления наиболее значимых параметров.

2. Определить возможности и условия применения биофизического исследования методом регистрации кинетики хемилюминесценции биологического материала от трупов и разработать для этой цели модель биопробы тканей трупа.

3. Определить возможности и условия применения иммунохроматографического метода выявления сердечного тропонина-I в трупном биологическом материале, и на практическом экспертном материале изучить возможность выявления данного кардиомаркера в крови при ее хранении в условиях 3-х температурных режимов: $+22-25^{\circ}\text{C}$, $+4^{\circ}\text{C}$, -18°C в течение 24 ч, 72 ч, 7 дней, 14 дней, 1 мес.

4. Определить возможности и условия применения метода «сухой химии» при внезапной смерти для оценки активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз в трупной крови.

5. На основе полученных результатов биохимических методов [фотометрии, реакции пассивной гемагглютинации, ионообменной колоночной хроматографии, «сухой химии», иммунохроматографии] и биофизического метода [регистрация кинетики хемилюминесценции в модельной системе гемоглобин-люминол–перекись водорода] исследований биологического материала с учетом патоморфологических изменений в органах разработать методический подход и экспертные критерии судебно-медицинской лабораторной диагностики причин внезапной смерти.

Научная новизна

Впервые в судебной медицине определены возможности и условия выявления сердечного тропонина-I в трупном биоматериале и разработан принцип пробоподготовки биоматериала для использования указанных тест-систем.

Впервые в судебной медицине определены возможности и условия применения биофизического исследования методом регистрации кинетики хемилюминесценции биологического материала в модельной системе гемоглобин-люминол-перекись водорода от трупов умерших внезапно с целью диагностики причины смерти; адаптирована к решению судебно-медицинских задач модельная система гемоглобин-люминол-перекись водорода; разработана модель биопробы тканей трупа для изучения биофизических параметров биологических сред в постмортальном периоде указанным методом с целью дифференциальной диагностики причин внезапной смерти; изучены и обобщены полученные методом регистрации кинетики хемилюминесценции показатели окислительной, антиокислительной активности крови, печени и миокарда трупов лиц, умерших внезапно.

Впервые доказана эффективность оценки активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз методом «сухой химии» с помощью прибора «Экспресс-диагностики липидного профиля и ферментов Алт, Аст» при внезапной смерти.

Доказано важное экспертное значение комплексного биохимического исследования глюкозы, сердечного тропонина-I, миоглобина в крови регионарно различных сосудов и активности лактатдегидрогеназы в 7 участках миокарда левого желудочка при диагностике внезапной смерти.

Впервые на основе комплексного анализа полученных результатов биохимических фотометрических методов, реакции пассивной гемагглютинации, «сухой химии», ионообменной колоночной хроматографии, иммунохроматографического и биофизического метода регистрации кинетики хеми-

люминесценции в модельной системе гемоглобин-люминол–перекись водорода биологического материала с учетом патоморфологических изменений в органах предложены судебно-медицинские критерии причин внезапной сердечной смерти. В рамках исследований получено 7 патентов РФ на изобретения, получены приоритетные справки по 2 заявкам на изобретения.

Практическая значимость

Определены возможности и условия применения биофизического исследования методом регистрации кинетики хемилюминесценции биологического материала от трупов лиц, умерших внезапно, с целью лабораторной диагностики причины смерти; иммунохроматографического метода определения сердечного тропонина-I в трупном биоматериале, а также установлены сроки возможного выявления данного кардиомаркера в трупной крови в посмертном периоде.

Впервые в диагностических целях при внезапной смерти эффективно применен метод «сухой химии» для оценки активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз с помощью прибора «Экспресс-диагностики липидного профиля и ферментов Алт, Аст». Для проведения биохимических и биофизических исследований разработана доступная рациональная и эффективная схема изъятия биологических жидкостей, органов и тканей при судебно-медицинском исследовании трупов лиц, умерших внезапно.

На способы определения глюкозы, мочевины, креатинина, гликогена, гликозилированного гемоглобина, миоглобина в трупном материале получены разрешения на применение новых медицинских технологий, подтверждающие их эффективность и безопасность при проведении судебно-медицинских экспертных исследований. Разработанные методический подход и судебно-медицинские экспертные критерии, направленные на оптимизацию лабораторной дифференциальной диагностики причины внезапной смерти, а также рекомендации по условиям изъятия биологического материала, его хранения и доставки для биохимических и биофизических исследований, подготовке биопробы могут быть применены в учреждениях судеб-

но-медицинской экспертизы и иных подразделениях, занимающихся проблемами внезапной смерти.

Основные положения, выносимые на защиту

1. При судебно-медицинской лабораторной диагностике причин внезапной смерти достоверно значимыми являются биохимические и биофизические показатели – содержание глюкозы, мочевины, креатинина, миоглобина, сердечного тропонина-I, гликогена, активность лактатдегидрогеназы, интенсивность кинетики хемилюминесценции в модельной системе гемоглобин-люминол-перекись водорода и антиокислительная активность в биологических объектах: крови из верхнего сагиттального синуса твердой мозговой оболочки, бедренной вены, правого и левого желудочков сердца, перикардальной жидкости, миокарда правого и левого желудочков, печени, коркового вещества правого и левого полушария головного мозга, коркового вещества мозжечка, ствола головного мозга трупов лиц, умерших внезапно.

2. В диагностическом плане при внезапной смерти доказано важное экспертное значение комплексного биохимического исследования содержания глюкозы, сердечного тропонина-I, миоглобина в крови из бедренной вены, правого и левого желудочков сердца, перикардальной жидкости и активности лактатдегидрогеназы в 7 участках миокарда левого желудочка.

3. Применение биофизического исследования методом измерения кинетики хемилюминесценции биологического материала в модельной системе гемоглобин-люминол-перекись водорода с соблюдением разработанных условий, иммунохроматографического метода выявления сердечного тропонина-I, «сухой химии» для оценки активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз в трупной крови при внезапной смерти эффективно, целесообразно и позволяет оптимизировать доказательность посмертной диагностики причин внезапной смерти.

4. Выявление маркера кардионекроза сердечного тропонина-I в крови в условиях отсроченного судебно-биохимического исследования возможно в условиях хранения биоматериала при температуре +4⁰С в течение не более

14 дней, а при -18°C - до 1 мес.

5. На основе комплексного анализа полученных результатов исследования с помощью биохимических фотометрических методов, реакции пассивной гемагглютинации, ионообменной колоночной хроматографии, иммунохроматографии и биофизического метода регистрации кинетики хемилюминесценции в модельной системе гемоглобин-люминол–перекись водорода биологического материала с учетом патоморфологических изменений в органах разработан методический подход и экспертные критерии судебно-медицинской лабораторной диагностики причин внезапной смерти, которые могут быть применены в учреждениях судебно-медицинской экспертизы, патанатомии, подразделениях и лабораториях, занимающихся проблемами внезапной смерти.

Апробация

Материалы диссертации были доложены на конференциях Московского научного общества судебных медиков [МНОСМ] [Москва, 2006 - 2011]; итоговой научно-практической конференции РЦСМЭ МЗ СР РФ [Москва, 2008]; на совместном заседании кафедр судебной медицины ГОУ ДПО РМАПО и ГБОУ ВПО МГМСУ МЗ СР РФ, научно-практических конференциях биохимического и танатологических отделений ГБУЗ «Бюро СМЭ ДЗМ» [Москва, 2008], Всероссийской научно-практической конференции РЦСМЭ МЗ СР РФ [Москва, 2009], на совместной межрегионарной конференции МНОСМ «Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права» [Москва-Иваново-Владимир, 2010], на заседании МНОСМ [конференции, посвященной памяти профессора Овагима Христофоровича Поркшеяна, Москва, 2010], конференции «Медицинская экспертиза и медицинское право», посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Гургена Амаяковича Пашияна [Москва, 2011], «Морфология критических и терминальных состояний», посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Владимира Ивановича Алисие-

вича [Москва, 2011], Всероссийском научно-образовательном форуме «Кардиология-2012» [Москва, 2012], на совместном заседании кафедр судебной медицины ГОУ ДПО РМАПО, ГОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова МЗ СР РФ и ГБОУ ВПО МГМСУ МЗ СР РФ [2012], XVII Всероссийской научно-практической конференции «Интеграция в лабораторной медицине» [Москва, 2012], межрегиональной конференции с международным участием «Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права» [Суздаль, 2012], XIX Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство» [Москва, 2012]; научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы судебно-медицинской экспертизы» [Москва, 2012].

Внедрение

Основные положения диссертации и результаты исследования внедрены в практическую деятельность ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» ДЗ г. Москвы, ОБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ивановской области», 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ, ГАУЗ «Республиканское БСМЭ МЗ Республики Татарстан», ГБУЗ Нижегородской области «Нижегородское областное бюро СМЭ», Бюро СМЭ ДЗ Краснодарского края и представлены судебно-медицинским учреждениям Российской Федерации для внедрения в практику в виде разрешенных к применению новых медицинских технологий, а также в педагогический процесс кафедры судебной медицины ГБОУ ВПО МГМСУ.

Личный вклад соискателя

Автором лично проведены биохимические, биофизические исследования трупного материала, разработана система пробоподготовки биологического материала для хемилюминесцентных исследований в судебно-медицинской практике, осуществлен анализ и обобщение результатов исследования путем количественной оценки, систематизации, классификации и статистической обработки материала, разработаны медико-экспертные критерии диагностики причин смерти и практические рекомендации по услови-

ям изъятия, доставки и хранения биологического материала для биохимических и биофизических исследований.

Публикации

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 53 статьях соискателя, из них 24 в журналах, в том числе 19 статей в рекомендованных ВАК, опубликовано 3 монографии. По результатам диссертационного исследования получено 7 патентов РФ на изобретения, 6 разрешений на применение новых медицинских технологий.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 241 страницах компьютерного текста и состоит из введения, 7 глав, заключения, выводов и практических рекомендаций, списка литературы, включающего 325 источников [198 отечественных и 127 зарубежных авторов], приложения, иллюстрирована 53 таблицами и 84 рисунками.

Материалы и методы исследования

Диссертационное исследование проведено на экспертном материале ГБУЗ Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы. Биоматериал для лабораторных исследований изымался в соответствии с требованиями нормативных документов [Приказ №346н Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»].

При проведении выборки биоматериала и назначении судебно-биохимических исследований в процессе работы руководствовались задачами, поставленными экспертами танатологических отделений. При выборе лабораторных методов исследования трупного биоматериала нами соблюдались общепринятые методологические принципы: воспроизводимость и доступность используемых методик.

В диссертационной работе были использованы стандартные биохимические методы исследований, адаптированные к исследованию трупного ма-

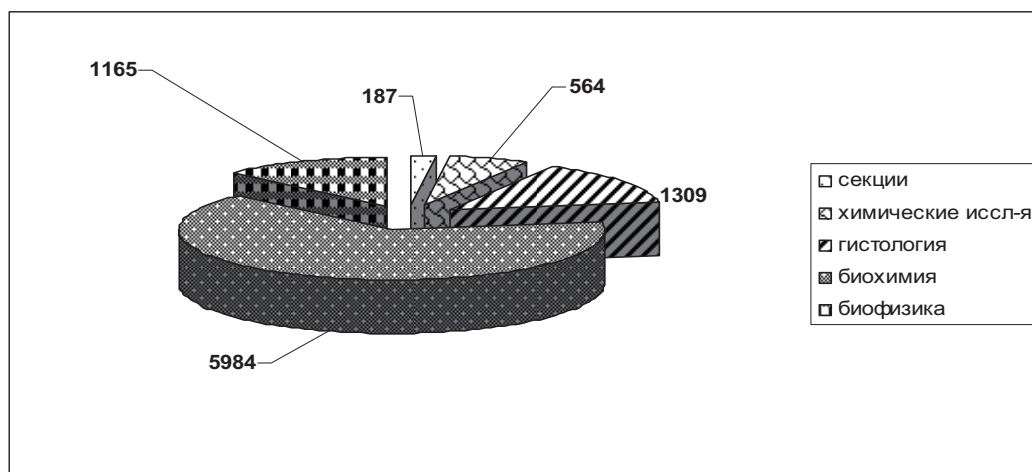
териала [Асташкина О.Г., 2004; Асташкина О.Г., Жаров В.В., 2010], биофизический метод измерения кинетики хемилюминесценции [ХЛ] в модельной системе гемоглобин-люминол-перекись водорода [Любицкий О.Б., 1991] и методы статистической обработки данных. При проведении исследований использовано стандартное оснащение, предусмотренное для биохимических отделений учреждений судебно-медицинской экспертизы и хемилюминометр серийного производства «Биотокс-7».

В процессе работы было проведено комплексное лабораторное исследование биоматериала от 187 трупов внезапно умерших, который был разделен на 5 групп согласно окончательному судебно-медицинскому диагнозу, подтвержденному гистологически. В 1 группу вошли случаи острого отравления опиатами и алкоголем [38 случаев – 1 группа сравнения], во 2-ю – трупы лиц со смертельными механическими повреждениями [28 случаев], которую мы использовали в качестве второй группы сравнения; 3-я группа включала случаи смерти в результате острых форм ИБС на фоне гипертонической болезни и без таковой [53 случаев], 4-ая - случаи смерти от вторичной кардиомиопатии [52 случаев], 5-ю группу составили умершие в результате иной причины смерти [16 случаев].

При этом в указанных группах учитывали характер выраженности морфологических изменений со стороны сердечно-сосудистой системы, подтвержденных гистологическими исследованиями [1309 объекта], которые сравнивали по возрастному и половому признакам, давности наступления смерти, сопутствующим заболеваниям, а также принимали во внимание результаты химического исследования на наличие наркотических, лекарственных и сильнодействующих веществ в крови, моче и внутренних органах от трупов [190 объекта], спиртов [этанола] в крови и моче [374 объекта] – рис.1.

Объектами лабораторных исследований от трупов лиц, умерших внезапно, являлись: кровь из бедренной вены [кБВ], верхнего сагиттального синуса твердой мозговой оболочки [квссТМО], полостей правого и левого желудочка сердца [кПЖ, кЛЖ], перикардальная жидкость [ПЖ], моча [М], участки

миокарда правого [мПЖ] и левого [мЛЖ] желудочков сердца, большой грудной скелетной мышцы [СКМ], печени [П], надпочечника [Н], коркового вещества правого и левого полушарий [ПП, ЛП], мозжечка [МГМ], ствола [СГМ] головного мозга [ГМ] - 2005 объектов, 5984 биохимических исследований.

Рис.1. Структура вида и объема проведенных исследований

Для экспериментальной отработки возможности использования биофизического метода были отобраны 50 образцов крови, 60 образцов гомогенатов печени, миокарда, скелетной мышцы, проведено 440 исследований, а также проведено 725 хемилюминесцентных измерений 145 образцов крови и гомогенатов миокарда и печени при экспертизе трупов лиц, умерших внезапно. По результатам выполненной работы был выработан алгоритм и порядок взятия биологического материала для проведения биохимических и биофизических исследований.

Результаты исследований

Оценка патоморфологических изменений внезапно умерших показала наличие достоверных различий между сравниваемыми группами. Практически все выявленные признаки не противоречат литературным данным и ранее полученным нами результатам [Власова Н.В., Асташкина О.Г. 2010]. Однако, необходимо отметить, что в изучаемых группах, несмотря на наличие схожих макро- и микроскопических признаков морфологических изменений в сердце, имеются существенные различия по частоте их встречаемости, что следу-

ет учитывать в комплексе с другими лабораторными исследованиями при установлении причины быстро наступившей смерти.

Вместе с тем, результаты наших исследований показали важность использования лабораторной диагностики и позволили выявить наиболее значимые биохимические и биофизические маркеры, свидетельствующие о более тонких и глубоких нарушениях обменных процессов в тканях органов, когда патоморфологические признаки еще не выражены. Эти показатели следует рассматривать как экспертные критерии посмертной лабораторной диагностики внезапной смерти, направленные на повышение достоверности и обоснованности экспертных выводов.

Наши критерии послужили основанием для разработки алгоритма лабораторной посмертной диагностики причины внезапной смерти, который был запатентован [патент №2425637 от 10.08.2011 «Способ диагностики причины смерти от сердечно-сосудистых заболеваний»]. Согласно способу, проводится комплексная оценка 4-х биохимических показателей в крови регионарно различных сосудов, перикардальной жидкости и миокарде левого желудочка трупа.

Алгоритм включает следующие этапы проведения судебно-биохимических исследований:

1 этап предусматривает исследование наличия сердечного тропонина-I [сTn-I] в крови и перикардальной жидкости. Определение этого показателя осуществляли согласно отработанным нами условиям применения иммунохроматографического метода по выявлению кардиального тропонина-I [тест-системы ООО «Фактор-Мед»] с обязательной предварительной пробоподготовкой биообъектов, разработанной нами для адаптации метода к исследованию трупного материала и с целью повышения точности результатов, а именно: анализируемые образцы и используемый планшет перед проведением анализа были доведены до комнатной температуры +22-25⁰ С. Далее, согласно разработанной нами пробоподготовке, в пробирку типа «эппендорф» помещали 1 мл анализируемого образца, отобранного с помощью полуавтоматическо-

го одноканального дозатора и проводили центрифугирование на высокоскоростной центрифуге Minispin+ при 5000 об/мин в течение 5 мин. В случаях вязкой консистенции крови супернатанты были подвергнуты разведению физраствором в соотношении: 75 мкл супернатанта + 40 мкл физраствора. Оценка результатов по определению сTn-I в крови и перикардиальной жидкости при внезапной смерти показала, что во всех исследуемых группах был обнаружен данный маркер миокардиального некроза, который сохранялся в течение 1 мес при условии хранения при -18°C , а при $+4^{\circ}\text{C}$ - до 14 дней. Выявление сTn-I в крови и перикардиальной жидкости позволяет судить об остроте процесса, а именно: обнаружение Tn-I в перикардиальной жидкости и крови из полостей сердца свидетельствует при внезапной смерти о наличии острого повреждения миокарда ишемического характера. Выявление сTn-I в кБВ указывает на определенный временной промежуток, прошедший от момента возникновения острой ишемии миокарда до смерти, за который сTn-I успел распространиться до региональных сосудов. Поэтому оценивать наличие этого кардиомакера необходимо только в комплексе с другими биохимическими показателями.

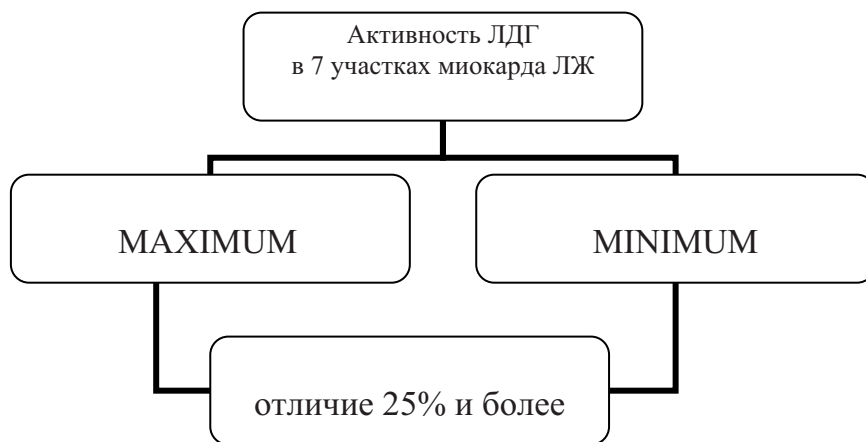
2 этап - определение концентрации глюкозы в крови и перикардиальной жидкости позволяет провести диагностику основной причины внезапной смерти, а именно: повышение концентрации глюкозы в крови из правого желудочка сердца в 2 и более раз по сравнению с кровью из бедренной вены, левого желудочка и перикардиальной жидкости, обусловленное стресс-реакцией организма в ответ на выброс гормонов коры надпочечников, характерно для острой формы ИБС. Отсутствие значительной разницы в концентрации глюкозы в крови из правого желудочка и других сосудов свидетельствует о хронических дистрофических изменениях в миокарде, развивающихся, в том числе, при злоупотреблении алкоголем [алкогольная кардиомиопатия].

3 этап - определение содержания миоглобина в крови и перикардиальной жидкости. В случаях смерти от острой формы ишемической болезни

сердца отмечается повышение этого показателя, что при отсутствии каких-либо видимых макро- и микроскопических изменений в сердечной мышце, даёт основание полагать, что смерть произошла на стадии раннего ишемического [донекротического] поражения миокарда.

4 этап – определение активности лактатдегидрогеназы [аЛДГ] позволяет локализовать зону повреждения в миокарде левого желудочка сердца, а именно: снижение аЛДГ в определенных фрагментах миокарда левого желудочка из исследуемых семи участков указывает на острое нарушение коронарного кровообращения, сопровождающееся острой ишемией сердечной мышцы в данных зонах. Определение аЛДГ в 7 участках миокарда необходимо выполнять в комплексе с установлением активности показателя в печени и скелетной мышце, что позволяет судить об индивидуальном фоновом уровне аЛДГ в каждом конкретном случае. Такой этапный подход исследования 7 участков миокарда левого желудочка предусматривает определение минимального и максимального значения активности ЛДГ в этих зонах сердечной мышцы, что позволяет рассчитать разницу между ними в процентном соотношении. Установление различий между значениями активности ЛДГ равное 25% и более указывает на снижение активности ЛДГ в исследуемых зонах сердечной мышцы, которое можно трактовать в диагностическом плане как доказательство острого нарушения кровообращения в миокарде по ишемическому типу [рис.2].

Рис 2. Алгоритм определения активности ЛДГ в 7 участках миокарда ЛЖ

Варианты использования оценочного алгоритма для проведения диагностики внезапной смерти от ССЗ и иных причин отражены в таблицах 1-3.

Таблица 1

Острые формы ИБС как причина смерти

объект	биохимический показатель			
	Тн-И	МГ, нг/мл	Глюкоза, ммоль/л	Активность ЛДГ, мг%
кБВ	+ или -	>10000	N или >5.8	
кПЖ	+ или -	>32000	↑↑↑ в кБВ и/или в кЛЖ в 2 и более раз	
кЛЖ	+	>32000	N или >5.8 ммоль/л	
ПЖ	+	>32000	N или >5.8 ммоль/л	
мЛЖ				<1282 либо ↓ более чем на 25% от max аЛДГ

Таблица 2

Хроническое повреждение миокарда как причина смерти

объект	биохимический показатель			
	Тн-И	МГ, нг/мл	Глюкоза, ммоль/л	Активность ЛДГ, мг%
кБВ	+ или -	> 10000	N или ↑	
кПЖ	+ или -	> 32000	N или ↑	
кЛЖ	+	> 32000	N или ↑	
ПЖ	+	> 32000	N или ↑	
мЛЖ				N или ↓

Таблица 3

Смерть вследствие иной причины

объект	биохимический показатель			
	Тн-И	МГ, нг/мл	Глюкоза, ммоль/л	Активность ЛДГ, мг%
кБВ	-	>2000	N или ↓	
кПЖ	-	> 10000	N или ↓	
кЛЖ	-	> 10000	N или ↓	
ПЖ	-	От 1000 >	N или ↓	
мЛЖ				N

Таким образом, комплексная оценка указанных в таблицах 1-3 биохимических показателей повышает их значение в диагностике внезапной смерти от сердечно-сосудистых заболеваний.

Определение активности аланиновой и аспарагиновой трансаминаз в трупном биоматериале, как показателя состояния функции печени и миокарда при внезапной смерти, нами было проведено на приборе «Экспресс-диагностика липидного профиля и ферментов Алт, Аст». В основе его работы лежит метод «сухой» химии, преимуществом которого является наличие в тест-кассетах реагентных зон, содержащих сухие реактивы, способные воздействовать на определенные метаболиты биожидкостей с изменением окраски индикаторной зоны. Нами установлено, что определение активности трансаминаз в случаях внезапной сердечной смерти информативно и целесообразно при использовании разработанной нами специальной пробоподготовки трупного биоматериала [центрифугирование в течение 5 мин при 5000 об/мин]. Необходимо отметить, что гемолиз и однократное замораживание образцов крови не влияли на конечный результат исследования методом «сухой химии».

В настоящее время доказано, что практически все патологические состояния организма человека сопровождаются перекисным окислением липидов [ПОЛ] и особенно важна его роль в этиологии и патогенезе атеросклероза. Однако патологические изменения метаболизма липидов при атеросклерозе не ограничиваются лишь развитием гиперхолестеринемии, а проявляются также увеличением содержания липопероксидов в плазме крови и липопротеидах низкой плотности вследствие нарушения регуляции свободно-радикальных процессов. Состояние ишемии миокарда также сопровождается свободнорадикальным окислением [СРО], усугубляющим этот патологический процесс. Таким образом, очевидна роль свободных радикалов в механизмах атерогенеза и ишемии.

Исходя из концептуальных положений теории оксидативного стресса, нами изучено изменение радикалов первичного звена окислительного стресса и состояние антиокислительной активности [АОА] прямым методом, а именно, проведено непосредственное измерение параметров хемилюминесценции. Что же касается конечных продуктов ПОЛ – содержания малонового

диальдегида и шиффовых оснований, - по нашему мнению, исследование этих показателей в постмортальном периоде малоинформативно для дифференциальной диагностики различных патологических состояний, т.к. известно, что основным механизмом наступления смерти является гипоксия, которая, в свою очередь, сопровождается развитием оксидативного стресса в тканях, напряжением системы антиоксидантной защиты в ответ и накоплением продуктов ПОЛ.

Важнейшим преимуществом хемилюминесцентного метода исследования является использование прибора «Биотокс-7» серийного производства, адаптированного для работы с различными модельными системами измерения АОО, что позволяет без особых материальных затрат и технологических сложностей внедрить данный метод в повседневную экспертную практику.

В первую очередь были определены условия и возможности применения с диагностической целью биофизического исследования методом измерения кинетики хемилюминесценции биологического материала от трупов лиц, умерших внезапно; осуществлена адаптация модельной системы гемоглобин-люминол-перекись водорода [Нв-Лм-Н₂О₂] для изучения биофизических параметров состояния биологических сред в постмортальном периоде для диагностики внезапной смерти; разработана рациональная схема изъятия биологических жидкостей, тканей органов для биофизического исследования биоматериала с целью проведения посмертной лабораторной диагностики смерти от ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии.

Также нами была создана и применена в экспертной практике модель биопробы для измерения кинетики хемилюминесценции при диагностике причин смерти лиц, умерших внезапно, и этим методом изучены биофизические показатели [окислительная, антиокислительная активность] в крови, фрагментах ткани печени, миокарда, надпочечника трупов при внезапной смерти.

Оценка результатов проведенного хемилюминесцентного исследования трупной крови в различных разведениях показала, что классическая кинети-

ческая кривая получается при введении в систему крови в разведении в 640, 1280, 2560 раз фосфатным буфером $pH=7,4$. Полученные нами результаты исследований показали воспроизводимость кинетических кривых ХЛ при введении в систему биологического материала.

Нами также установлено, что существуют различные факторы, оказывающие влияние на параметры кинетической кривой скорости хемилюминесценции, в частности, выявлена зависимость интенсивности и латентного периода хемилюминесценции от источника крови и от степени разведения. При внесении в адаптированную нами модельную систему кБВ, умерших от ССЗ, происходит изменение параметров кинетической кривой ХЛ: увеличение латентного периода в 2 раза по сравнению с контролем и снижение интенсивности также в 2 раза, что показывает изменение АОА при смерти от такого вида заболеваний. При внесении в модельную систему кЛЖ, умерших от ССЗ, также происходит изменение параметров кинетической кривой ХЛ: увеличение латентного периода и снижение интенсивности ХЛ. Однако если латентный период увеличивался в опытных пробах по сравнению с контрольной практически одинаково, то интенсивность кинетической кривой зависела от степени разведения крови. Чем ниже была степень разведения биологической жидкости, тем значительней было падение интенсивности ХЛ.

Оценка результатов внесения в модельную систему кПЖ сердца, умерших от ССЗ, показала изменения параметров кинетической кривой ХЛ: уменьшение латентного периода и интенсивности, в частности, кинетические кривые ХЛ при внесении в систему крови в разведении в 640 и 1280 раз по интенсивности при выходе на плато были практически идентичны контрольной кривой. Тем не менее, в таких разведениях нами было отмечено увеличение латентного периода в 2 и более раза по сравнению с контролем. Что же касается кинетической кривой, отражающей изменение параметров кинетики ХЛ при внесении в модельную систему крови в разведении в 2560 раз, то интенсивность этой кривой нарастала значительно медленней, а длительность латентного периода была значительно выше, чем в остальных случаях. При

исследовании крови от трупов лиц, погибших вследствие алкогольной интоксикации, мы наблюдали значительное снижение интенсивности ХЛ системы. Оценка изменения параметров кинетики ХЛ при добавлении в модельную систему кБВ умерших вследствие алкогольной интоксикации показала снижение интенсивности ХЛ более чем на 50% от контрольной величины.

Необходимо отметить важнейшее преимущество метода измерения кинетики ХЛ в модельной системе гемоглобин-люминол-перекись водорода – абсолютная независимость контрольной пробы. Этот факт позволяет оценивать истинное изменение параметров кинетики ХЛ при внесении в систему различных биообъектов.

Для того чтобы оценить изменение антиокислительной активности в тканях органов трупа, нами был разработан способ подготовки биологической ткани органа трупа для хемилюминесцентного анализа [патент № №2413227 от 27.02.2011 «Способ подготовки биологической ткани трупа для хемилюминесцентного анализа»]. Экспериментальным путем нами установлено, что при добавлении в модельную систему гомогенатов тканей наблюдалось значительное увеличение времени латентного периода. Кроме изменения величины латентного периода, анализ кинетики хемилюминесценции в модельной системе при добавлении гомогенатов показал воспроизводимость кинетических кривых. Соответственно, при внесении в модельную систему крови и гомогенатов тканей мы наблюдали изменения основных двух параметров системы окисление-антиокисление – интенсивности свечения и времени латентного периода.

Нами установлено, что интенсивность ХЛ модельной системы различается при исследовании крови и гомогенатов тканей от трупов лиц, умерших внезапно вследствие ССЗ и от алкогольной интоксикации.

Выявленные изменения параметров модельной системы Нв-Лм-Н₂О₂, безусловно, свидетельствуют о сдвигах в антиокислительной системе организма в посмертном периоде, а, следовательно, и о том, что антиоксиданты биологических жидкостей организма продолжают свою работу после смерти.

Оценка изменений параметров кинетики ХЛ показала статистически достоверные отличия в активности антиокислительной системы крови при смерти от алкогольной интоксикации и сердечно-сосудистых заболеваний. Нами установлено различие в величине латентного периода при измерении ХЛ с внесением кБВ от трупов лиц, умерших вследствие ИБС+ГБ и АКМП. Вероятно, это связано с тем, что при внезапной смерти в кровь поступает огромное количество антиоксидантных веществ.

Анализ и сопоставление результатов измерений кинетики ХЛ при внесении в модельную систему крови из регионарно различных сосудов и гомогенатов тканей показал, что наиболее информативным является измерение АОА в системе ХЛ при внесении крови из полостей сердца [правый и левый желудочки] и бедренной вены, а также гомогенатов печени и миокарда из поврежденной и интактной областей сердечной мышцы.

Кроме того, установлено, что интенсивность кинетики ХЛ при внесении в модельную систему кПЖ умерших от АКМП достоверно [$p < 0,05$] отличается от значения того же параметра ХЛ при смерти от прочих заболеваний, а интенсивность кинетики ХЛ при внесении в модельную систему кЛЖ умерших от ИБС+ГБ достоверно отличается от значения того же параметра при смерти от иных заболеваний.

Оценка кинетики ХЛ и динамика параметров кинетической кривой при внесении в модельную систему гомогенатов печени показали, что результаты в группе умерших от ИБС+ГБ достоверно отличаются от значений интенсивности ХЛ в группе умерших от АКМП, а также данный показатель в группе АКМП достоверно отличается от группы, включающей в себя случаи смерти от иных заболеваний.

Полученные данные свидетельствуют о том, что интенсификация процессов ПОЛ с напряжением системы антиоксидантной защиты в печени значительно выражена при острой ишемии миокарда в отличие от реакции печени на частично компенсированные хронические процессы в сердечной мышце. Напротив, увеличение отношения I/I_0 может быть связано с хрониче-

ским токсическим воздействием алкоголя на клетки печени и развитием оксидативного стресса, сопровождающегося угнетением ферментов антиоксидантной защиты, таких как каталаза, трансферазы, алкогольдегидрогеназа и прочих.

При внесении в модельную систему гомогенатов миокарда нами было обнаружено, что отношение интенсивности свечения опыта к интенсивности свечения контроля имеет видимую тенденцию к снижению значения показателя в случае исследования гомогенатов миокарда из области поврежденной ткани. Установленная нами относительная интенсивность свечения при внесении в систему гомогенатов из миокарда поврежденной зоны ниже, чем при внесении гомогенатов миокарда интактной области, причем во всех исследуемых группах, что указывает на различия в интенсивности окислительных процессов в поврежденных и интактных тканях миокарда. Это подтверждается данными фундаментальных исследований процессов ПОЛ при различных заболеваниях, наглядно демонстрирует универсальность протекания процессов ПОЛ при гипоксических процессах в органах, в частности, в миокарде, и показывает важность и необходимость исследования процессов ПОЛ и антиоксидантного статуса в постмортальном периоде.

Полученные нами результаты согласуются с данными фундаментальных исследований ПОЛ и АОА о механизмах процессов ПОЛ в поврежденных тканях [Владимиров Ю.В., Арчаков А.И., 1972; Ланкин В.З., 2000].

Оценка и сопоставление изменений значений антиокислительной активности в зависимости от внесения в модельную систему того или иного биологического объекта показала целесообразность проведения исследований в этой области для диагностики различных причин смерти. Нами выявлены статистически значимые достоверные различия в АОА [мкмоль тролокса] образцов крови и гомогенатов тканей печени, миокарда интактной и поврежденной зон.

Нами установлено, что АОА кБВ в группе умерших от острой формы ИБС+ГБ достоверно ниже АОА кБВ в группе умерших от АКМП. Обращает

на себя внимание значительное повышение АОА в крови из полостей сердца в группе умерших от АКМП. Отсутствие статистически значимых различий может быть связано с большим разбросом значений АОА в опытных группах.

Анализ АОА гомогенатов тканей показал, что наибольшая АОА выявлена в гомогенате печени, по сравнению с гомогенатами миокарда, что не противоречит данным литературы, и, по-видимому, связано с тем, что печень является одним из важнейших депо витаминов и антиоксидантных систем в организме. При этом, самые высокие значения АОА были установлены в группе умерших от ИБС+ГБ, самые низкие значения показателя были выявлены в группе 5 [умершие от иных причин]. Анализ и сопоставление результатов исследования АОА гомогенатов миокарда показал, что в группе умерших от ИБС+ГБ АОА в интактной ткани миокарда была ниже, чем в миокарде из зоны ишемического поражения. В случае умерших от АКМП, напротив, АОА в гомогенате миокарда из интактной зоны выше, нежели в миокарде поврежденной области. Такие колебания АОА при хроническом повреждении ткани [в данном случае миокард при АКМП], по всей видимости, связаны с истощением защитных механизмов антиокислительных систем организма. Повышение АОА в ишемизированной ткани миокарда умерших от острой формы коронарной недостаточности, вероятно, связано с напряжением антиоксидантной системы в условиях оксидативного стресса.

Нами установлено, что при исследовании гомогенатов печени значения АОА в диапазоне ≤ 370 мкмоль тролокса не встретились ни в одном случае в группе 5 [умершие от иных причин], и в 100% случаев были выявлены в группе 2 [погибшие от механических повреждений]. АОА умерших от ИБС+ГБ отличалась от таковой в группе умерших от АКМП, о чем свидетельствует разный процент встречаемости признака в диапазонах ≤ 370 , от 380 до 620 и ≥ 630 мкмоль тролокса. Нами установлено, что наиболее высокая АОА в гомогенатах миокарда из интактной зоны и области повреждения выявлена при смерти вследствие механических повреждений. Второе место по величине АОА заняла группа умерших вследствие отравлений функцио-

нальными ядами. Самая низкая АОА в обеих зонах миокарда была выявлена в группе 5 [умерших от различных причин]. Установлено, что значения АОА гомогенатов миокарда из интактной области в диапазоне малых значений были обнаружены в 100% случаев в группе 5 [умершие от иных причин], в 80% случаев были выявлены в группе 3 [умершие вследствие ИБС+ГБ].

Нами выявлено, что частота выявления АОА в диапазоне значений от 40 до 60 мкмоль тролокса отличалась в гомогенатах миокарда из интактной и поврежденной зон в группах 2-5. Установлено, что при смерти от отравлений функциональными ядами АОА от 40 до 60 мкмоль тролокса определялась в равном количестве случаев в миокарде из интактной и поврежденной зон. В интактном миокарде умерших от механических повреждений все значения АОА укладывались в диапазон значений от 40 до 60 мкмоль тролокса. Особый интерес представляют данные анализа выявления АОА в данном диапазоне в группах умерших от ИБС+ГБ и АКМП [группы 3,4]. В группе 3 [умершие от ИБС+ГБ] такие значения АОА были выявлены в 20% случаев в миокарде из интактной зоны, и не было ни одного факта выявления АОА от 40 до 60 мкмоль тролокса в миокарде поврежденной зоны. Напротив, в группе умерших от АКМП АОА от 40 до 60 мкмоль тролокса была обнаружена в 27,3% случаев в интактном миокарде, в миокарде из поврежденной области АОА данного диапазона значений выявлена почти в половине эпизодов. Нами отмечено, что при исследовании гомогената миокарда интактной и поврежденной зон в группе 5 [умершие от иных причин] не встретилось ни одного значения АОА в диапазоне значений ≥ 65 мкмоль тролокса. В группе 2 [погибшие от механической травмы] в гомогенатах миокарда поврежденной зоны все случаи АОА были в данном диапазоне значений. В гомогенатах интактного миокарда половина измерений АОА укладывалась в диапазон значений от 40 до 60 мкмоль тролокса, другая половина полученных значений была выше границы в 65 мкмоль тролокса.

При рассмотрении значений АОА в гомогенатах миокарда интактной зоны в группах умерших от ИБС+ГБ и АКМП, выявлено, что АОА в области

значений менее 30 мкмоль тролокса характерна для группы умерших от ИБС+ГБ [группа 3], в то время как более высокая АОА наблюдалась в группе 4 [умершие от АКМП]. При рассмотрении значений АОА в гомогенатах миокарда поврежденной зоны в группах умерших от ИБС+ГБ и АКМП, выявлено, что АОА в области значений менее 30 мкмоль тролокса более часто встречалась в группе умерших от ИБС+ГБ [группа 3], в диапазоне значений АОА 40-60 мкмоль тролокса не было ни одного измерения, в диапазоне значений АОА более 65 мкмоль тролокса мы наблюдали наибольшее количество эпизодов, в то время как в группе 4 [умершие от АКМП] в наибольшем количестве результатов преобладали значения АОА в диапазоне от 40 до 60 мкмоль тролокса.

Оценка результатов проведения ХЛ исследования биологического материала от трупов лиц, умерших внезапно, показала целесообразность и информативность определения интенсивности ХЛ и антиокислительной активности в крови и гомогенатах печени и миокарда для диагностики внезапной смерти от ССЗ и состояний интоксикации.

Полученные нами результаты лабораторных исследований с учетом патоморфологических данных были подвергнуты статистической обработке с помощью разработанной на кафедре медицинской кибернетики РНИМУ им Н.И. Пирогова оригинальной программы статистического обсчета, которая позволяет проводить сравнение организованных пользователем групп биомедицинских данных с использованием статистических непараметрических критериев, не зависящих от характера распределения – точного метода Фишера и критерия Хи-квадрат [параллельно вычислялся также используемый в биомедицинских исследованиях Т-критерий Стьюдента для нормального распределения переменных]. Также вычислялись диагностические коэффициенты для табличной диагностики и список информативных признаков, упорядоченных по убыванию информативности. Особенностью данной статистической обработки является конечный результат: создание алгоритма диагностики или прогнозирования [1- или 2-х этапный] на основе получен-

ных в результате проведенного анализа частот появления отдельных информативных градаций [значений] признаков в различных группах.

В качестве основных групп были выбраны группы внезапно умерших от АКМП, острых форм ИБС на фоне ГБ и без таковой. Статистическая обработка материала выявила наиболее значимые частоты встречаемости отдельных информативных значений признаков в исследуемых группах, что позволило нам установить при диагностике причин внезапной смерти лабораторные биохимические и биофизические критерии с учетом патоморфологических данных, которые легли в основу алгоритма экспертных действий.

Алгоритм диагностики. Этап 1 – проведение диагностики причины смерти от ИБС на фоне ГБ либо без таковой и смерти от иных состояний, которыми могут явиться АКМП, атеросклероз с разрывом аорты [гемотампонада], острый панкреатит, ЦВБ, ТЭЛА, пневмония, сепсис, цирроз печени, кровотечение из вен пищевода [табл. 4-5].

Таблица 4

Диагностические коэффициенты для дифференциальной диагностики причины внезапной смерти [патоморфологические данные] - 1

Признаки		ИБС+ГБ	иные причины смерти
возраст, года	<30	-	11
	30- 40	-	7
	40-50	-	3
	50-60	3	-
	60-70	10	-
	> 60	8	-
масса сердца, г	≤350	-	9
	350-450	-	2
	550-650	8	
	>650	8	
увеличение массы сердца, г	<100	-	3
	≥200-<300	8	-
	≥300	8	-
гипертрофия мЛЖ, см	<0,3	-	3
	>0,9	7	-
% сужения венечных артерий	<50	-	10
	>50	8	-
мелкоочаговый кардиосклероз, %	<40	-	12
	>40	5	-
крупноочаговый кардиосклероз	есть	13	-
	нет	-	2

дистрофические изменения миокарда	есть	-	3
	нет	6	-
очаговый фиброз эндокарда	есть	2	-
	нет	-	4
атеросклероз сосудов основания ГМ, %	<20	-	3
	>=20-40	11	-
	>=40	4	-
атеросклероз аорты, %	<30	-	7
	>60	7	-
жировая дистрофия печени	есть	-	1
	нет	4	-
атрофия мышечных волокон	есть	-	9
	нет	6	-
жировая инфильтрация миокарда	есть	-	6
	нет	6	-
инфаркт миокарда	есть	10	-
	нет	-	1
кардиосклероз периваскулярный	есть	1	-
	нет	-	2
кардиосклероз мелкоочаговый	есть	3	-
	нет	-	7
кардиосклероз крупноочаговый	есть	10	-
	нет	-	2
кардиосклероз субэндокардиальный	есть	3	-
	нет	-	2
гипертрофия мышечных волокон	<50%	-	7
	>50%	1	-
очаговая фрагментация мышечных волокон	есть	4	-
	нет	-	2
жировой гепатоз	есть	-	2
	нет	7	-
нефросклероз	есть	5	-
	нет	-	4
ХПГ, ХАГ	есть	-	7
	нет	2	-
липоматоз, фиброз поджелудочной железы	есть	-	4
	нет	3	-

Таблица 5

Диагностические коэффициенты для дифференциальной диагностики причины внезапной смерти [данные лабораторных исследований]-1

Признак			ИБС+ГБ	иные причины смерти
глюкоза, ммоль/л	квссТМО	< 3,0	-	2
		3,0-5,9	3	-
	кПЖ	< 10,0	-	1
		10,0-19,9	3	-
мочевина, ммоль/л	кБВ	< 5,0	-	1
		5,0-9,9	2	-

креатинин, ммоль/л	кБВ	0,20-0,29	1	-
		>0,30	-	1
миоглобин, нг/мл	кБВ	>10000	1	-
	кПЖ	200-299000	8	-
	кЛЖ	200-299000	5	-
	ПЖ	>32000	1	-
гликоген, %СВВ	мПЖ	> 0,3	-	2
		0,3-0,59	4	-
	П	2-10	2	-
		>2	-	1
	СГМ	0,5-0,99	-	8
		1,0-1,49	1	-
ПП ГМ	0,5-0,79	2	-	
МГМ	> 1,5	-	5	
I/I ₀ , у.е.	кЛЖ	< 0,20	3	-
		> 0,30	-	2
	кПЖ	< 0,20	-	3
		П	< 0,20	3
> 0,30	-	4		
АОА, мкмоль тролокса	кБВ	<540	5	-
		>630	-	4
	мПЖ	<1000	3	-
		>1100	-	2

Приведенные в таблицах 4-5 диагностические коэффициенты отдельных признаков в двух сравниваемых группах [причина смерти ИБС+ГБ или «иные причины смерти»] должны быть суммированы. Полученную сумму значений для простоты понимания можно обозначить как количество баллов в пользу одной из двух дифференцируемых причин смерти.

Таблица 6

**Максимально возможное количество баллов для диагностики
причины смерти от ИБС+ГБ и иных причин-1**

Группы признаков	ИБС+ГБ	иные причины смерти
морфологические данные	181	135
лабораторные данные	47	36
сумма баллов	228	171

Максимальное количество баллов для причин смерти «ИБС+ГБ» и «иные причины смерти», включенных в диагностические таблицы 4-5, приведено в таблице 6. Очевидно, что смерти от ИБС на фоне ГБ или без таковой может соответствовать сумма, равная 228 баллам, в то время как для столбца «иные причины смерти» максимальное значение суммы диагностических коэффициентов может быть 171 балл. В случае, когда сумма значений диагностических коэффициентов выше в столбце «ИБС+ГБ», диагностику можно считать завершённой. Если сумма значений больше в графе «иные причины смерти», то необходимо приступить ко второму этапу выполнения диагностического алгоритма.

Диагностический алгоритм. Этап 2 - проведение диагностики причины смерти от АКМП либо смерти от иных состояний, которыми могут явиться атеросклероз с разрывом аорты [гемотампонада], острый панкреатит, ЦВБ, ТЭЛА, пневмония, сепсис, цирроз печени, кровотечение из вен пищевода.

Диагностические коэффициенты для наиболее информативных патоморфологических, биохимических и биофизических признаков 2 этапа диагностического алгоритма приведены в таблицах 7-8.

Таблица 7

Диагностические коэффициенты для дифференциальной диагностики внезапной смерти [патоморфологические данные +наличие алкоголя]-2

Признаки		АКМП	иные причины смерти
возраст, года	30- 40	8	-
	50-60	-	6
гипертрофия мЛЖ, см	0,6-0,9	-	7
гипертрофия мПЖ, см	0,2-0,3	-	5
% сужения венечных артерий	<50	3	-
	>50	-	12
мелкоочаговый кардиосклероз, %	<40	4	-
	>40	-	4
дистрофические изменения миокарда	есть	4	-
	нет	-	12
атеросклероз сосудов основания ГМ,%	<20	2	-
	>=40	-	8

атеросклероз аорты, %	<30	4	-
	>60	-	8
алкоголь, ‰	>=4	-	12
атрофия мышечных волокон	есть	3	-
	нет	-	6
жировая инфильтрация миокарда	есть	3	-
	нет	-	7
гиалиноз сосудов ГМ	есть	-	12
	нет	1	-
очаговая фрагментация мышечных волокон	есть	5	-
	нет	-	2
мускатная печень	есть	-	9
	нет	1	-
нефросклероз	есть	-	6
	нет	3	-

Таблица 8

Диагностические коэффициенты для дифференциальной диагностики внезапной смерти [данные лабораторных исследований]-2

Признак			АКМП	иные причины смерти
глюкоза, ммоль/л	кЛЖ	20-29,9	6	-
		< 10,0	-	1
	кПЖ	10,0-19,9 20,0-29,9	5 -	- 6
мочевина, ммоль/л	кБВ	< 10,0	-	4
креатинин, ммоль/л	кБВ	0,20-0,29	3	-
		>0,30	-	2
миоглобин, нг/мл	кПЖ	<100000	1	-
		100-199000	-	5
	ПЖ	<100000 >300000	- 3	2 -
гликоген, %СВВ	мПЖ	0,3-0,59	4	-
	П	2-10	-	3
		>2	1	-
	СГМ	0,5-0,99	-	6
		>1,49	5	-
ЛП ГМ	0,8-1,09	-	2	
	1,1-1,39	8	-	
МГМ	0,5-0,99	2	-	
	> 1,5	-	7	
алДГ, мг%	мПЖ	<500	-	3
		1000-1499	3	-
	мЛЖ	<500	-	9
		1000-1499	3	-
СКМ	<500	-	4	

		1000-1499	4	-
	П	<500	-	3
		500-999	4	-
	ЛП ГМ	1000-1499	6	-
		СГМ	<500	-
		500-999	3	-
	МГМ	<500	-	1
I/I ₀ , у.е.	кПЖ	< 0,19	3	-
		> 0,36	-	4
	П	< 0,30	-	5
		> 0,50	4	-
АОА, мкмоль тролокса	кБВ	>900	5	-
	мПЖ	>2000	3	-
	мЛЖ	<700	-	2
>1300		4	-	

Максимальное количество баллов для причин смерти «АКМП» и «иные причины смерти», включенных в диагностические таблицы 7-8, приведено в таблице 9. АКМП как причине смерти может соответствовать сумма, равная 121 баллам, в то время как для иных причин смерти максимальное значение суммы диагностических коэффициентов может быть 186 баллов.

Таблица 9

Максимально возможное количество баллов для диагностики смерти от АКМП либо от иных причин

Группы признаков	АКМП	иные причины смерти
морфологические данные	41	116
лабораторные данные	80	70
сумма баллов	121	186

При оценке и сопоставлении результатов исследования биологического материала нами была подтверждена эффективность и рациональность ранее выявленных нами критериев, по которым получены патенты на изобретения, а также выявлены новые лабораторные диагностические признаки. Нам удалось повысить точность полученного правила по сравнению с предыдущими нашими данными, благодаря включению в алгоритм значимых

биохимических и биофизических показателей лабораторной диагностики. Точность диагностического алгоритма, использующего суммы диагностических коэффициентов, составила 96 % и 90% в группах лиц, умерших от ИБС+ГБ и иных причин [1 этап диагностики] и 94% и 91% [2 этап диагностики] в группах лиц, умерших от АКМП и иных причин соответственно.

Эффективность и рациональность использования результатов исследования нашли свое подтверждение в повседневной экспертной практике на протяжении двух лет.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее значимыми показателями судебно-медицинской лабораторной диагностики причин внезапной смерти в экспертной практике являются: содержание глюкозы, мочевины, креатинина, миоглобина, сердечного тропонина-I, гликозилированного гемоглобина в крови регионарно различных сосудов, моче, перикардиальной жидкости; количество гликогена и уровень активности лактатдегидрогеназы печени, миокарда, головного мозга; интенсивность хемилюминесценции и показатели антиокислительной активности крови, печени и миокарда.

2. Для оптимизации посмертной диагностики причины внезапной смерти определены возможности и условия применения биофизического исследования методом измерения кинетики хемилюминесценции биологического материала от трупов путем решения двух задач, направленных на получение доказательных критериев изменения кинетики хемилюминесценции в зависимости от вида внезапной смерти: модификации модельной системы гемоглобин-люминол-перекись водорода и создания для этой цели рациональной модели биопробы.

3. Определены возможности и условия применения иммунохроматографического метода выявления сердечного тропонина-I в трупном биологическом материале для проведения диагностики причин смерти лиц, умерших внезапно, и доказана возможность выявления маркера кардионекроза сердечного тропонина-I в крови при ее хранении в условиях +4⁰С до 14 дней, при

-18⁰С до 1 мес.

4. Определены возможности и условия применения метода «сухой химии» в трупном биологическом материале и доказана целесообразность определения аланиновой и аспарагиновой трансминаз при проведении диагностики причин смерти лиц, умерших внезапно.

5. На основе полученных результатов разработаны судебно-медицинские лабораторные критерии с учетом патоморфологических изменений в органах, направленные на совершенствование лабораторной диагностики причин внезапной смерти, а также рекомендации по условиям изъятия, доставки и хранения биологического материала для биохимических и биофизических исследований, подготовке биопробы, которые могут быть интегрированы в повседневную практику учреждений судебно-медицинской экспертизы, патанатомии, подразделений и лабораторий, занимающихся проблемами внезапной смерти.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Взятие и направление объектов на биохимическое исследование необходимо осуществлять в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. N 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» и сформулированными нами рекомендациями по порядку взятия и направления объектов на биохимическое исследование [табл. 10, 11, 12]:

✓ для судебно-биохимического исследования необходимо брать цельную кровь из бедренной вены, верхнего сагиттального синуса твердой мозговой оболочки, желудочков сердца; мочу, перикардальную жидкость;

✓ взятие крови производят сухим шприцем; кровь из желудочков сердца целесообразно набирать, как можно выше отделив сердце от сосудистого пучка и удалив кровь из предсердий, затем введя шприц [для

каждого желудочка отдельный] через клапанное кольцо поочередно в правый и левый желудочки;

- ✓ изъятие мочи производят сухим шприцем до эвисцерации мочевого пузыря;

- ✓ перикардальную жидкость можно изымать как до извлечения органокомплекса, так и после него, произведя пункцию полости сердечной сорочки;

- ✓ каждый объект помещают в сухой флакон, в объеме не менее 10 мл;

- ✓ кровь, мочу, перикардальную жидкость из трупа необходимо брать не позднее первых 24 часов после наступления смерти и сразу направлять в лабораторию;

- ✓ при невозможности направить кровь, перикардальную жидкость, на анализ сразу после взятия, объекты можно хранить в холодильнике при температуре 4 - 8 °С не более 10 суток; мочу можно хранить в холодильнике при температуре 4 - 8 °С не более 3 суток;

- ✓ категорически запрещено: контакт крови с водой и мокрым инструментом; контакт исследуемого объекта с другими биологическими жидкостями; замораживание биообъектов в морозильной камере; использование любых консервантов; хранение биообъектов вне холодильника;

- ✓ кровь, моча, перикардальная жидкость с признаками гнилостных изменений не подлежат биохимическому исследованию;

- ✓ взятие фрагментов тканей органов трупа производят сухим инструментом и помещают в сухие маркированные флаконы [допускается помещение 3 фрагментов тканей: печени, миокарда, скелетной мышцы в один флакон с соответствующей маркировкой];

- ✓ категорически запрещено: контакт фрагментов тканей органов трупа с водой и мокрым инструментом; замораживание фрагментов тканей органов трупа в морозильной камере; использование любых консервантов; хранение фрагментов тканей органов трупа вне холодильника;

✓ фрагменты тканей органов трупа необходимо брать не позднее первых 24 часов после наступления смерти и сразу направлять в лабораторию [допускается изъятие фрагментов тканей трупа для исследования содержания гликогена в более поздние сроки после смерти при отсутствии ярко выраженных гнилостных изменений];

✓ при невозможности направить фрагменты тканей органов трупа на анализ сразу после их взятия; биообъекты можно хранить в холодильнике при температуре 4-8°C не более 10 суток, не более 3-х суток для определения активности ЛДГ;

✓ фрагменты тканей органов трупа с признаками гнилостных изменений не подлежат исследованию.

Таблица 10

Перечень объектов для проведения биофизических исследований

№№	объект	Кол-во
1	Кровь из бедренной вены	5 мл
2	Кровь из правого желудочка сердца	5 мл
3	Кровь из левого желудочка сердца	5 мл
4	Печень	1 г
5	Миокард левый желудочек	1 г
6	Миокард правый желудочек	1 г
7	Миокард из контрольной интактной зоны	1 г

Таблица 11

Перечень объектов для проведения биохимических исследований

Объект	Кол-во материала
Кровь из бедренной вены	5 мл
Кровь из верхнего сагиттального синуса ТМО	5 мл
Кровь из левого желудочка сердца	5 мл
Кровь из правого желудочка сердца	5 мл
Моча	до 5 мл
Жидкость из полости перикарда	до 5 мл
Печень [из правой доли около круглой связки]	не менее 1,5 г
Скелетная мышца [большая грудная или подвздошная]	
Правое полушарие ГМ [корковое в-во]	
Левое полушарие ГМ [корковое в-во]	

лицу [табл. 13]. При нозологических формах, наиболее часто встречающихся в судебно-медицинской практике, исследуют следующие биохимические показатели:

✓ при внезапной смерти детей и лиц молодого возраста проводится комплексное биохимическое исследование: содержание глюкозы, сердечного тропонина-I, миоглобина, мочевины, креатинина, гликозилированного гемоглобина [HbA1C], активность глутаматдегидрогеназы [ГДГ], Алт, Аст, γ -глутамилтранспептидазы [γ -ГТП] в крови; в моче: содержание глюкозы, миоглобина, желчных пигментов [билирубина, уробилиногена], кетоновых тел; наличие и содержание гликогена, активность ЛДГ в тканях;

✓ при подозрении на смерть от диабета, диабетической комы - концентрации глюкозы в крови и моче; HbA1C, мочевины, креатинина в крови; кетоновых тел в моче;

✓ при подозрении на интоксикацию вследствие отравления неустановленным веществом - активность холинэстеразы, ГДГ, Алт, Аст, γ -ГТП, содержание мочевины, креатинина, метгемоглобина [MetHb] в крови; глюкозы и миоглобина в крови и моче;

✓ при подозрении на отравление ФОС - активность эритроцитарной холинэстеразы [эАХЭ];

✓ при подозрении на смерть в результате переохлаждения организма - концентрации глюкозы и гликогена;

✓ при подозрении на смерть вследствие почечной, печеночно-почечной недостаточности - активность ГДГ, Алт, Аст, γ -ГТП, содержание мочевины, креатинина, глюкозы, миоглобина в крови; в моче миоглобина, глюкозы, желчных пигментов [билирубина, уробилиногена];

✓ при подозрении на смерть от сердечно-сосудистой патологии в крови из бедренной вены, полости правого и левого желудочка сердца, перикардиальной жидкости необходимо определять: содержание тропонина-I, миоглобина, глюкозы; в крови из бедренной вены активность Алт, Аст, креатинфосфокиназы [КФК] в 7 фрагментах миокарда активность ЛДГ, концен-

трации ионов калия и натрия;

✓ при подозрении на смерть от механической асфиксии - определять содержание глюкозы в крови из бедренной вены и/или полостей сердца и верхнего саггиттального синуса твердой мозговой оболочки;

✓ при смертельных случаях, сопровождающихся синдромом позиционного сдавления, краш-синдромом, электротравмой, обширными ожогами – определение содержания мочевины, креатинина, глюкозы, миоглобина, тропонина-I в крови; в моче миоглобина, глюкозы;

✓ для определения давности образования субдуральных гематом [СГ] - концентрацию MetHb в крови из верхнего саггиттального синуса твердой мозговой оболочки и во фрагменте СГ;

✓ с целью дифференциальной диагностики прижизненных и посмертных повреждений - концентрацию гемина.

Для диагностики и дифференциальной диагностики внезапной смерти от ИБС, ГБ, АКМП и иных причин смерти, необходимо проведение комплексного лабораторного исследования с учетом патоморфологических данных и оценка результатов согласно диагностическим алгоритмам.

Таблица 13

Перечень объектов, подлежащих судебно-биохимическому исследованию при различных видах смерти

биохимическое исследование	объекты исследования	применение	нормальные значения	примечание
гликоген тканей	<ul style="list-style-type: none"> ✓ П ✓ мЛЖ, мПЖ ✓ СКМ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ общее переохлаждение организма ✓ травматический шок ✓ оценка скорости наступления смерти 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ П - 2-10% сырого веса в-ва ✓ СКМ - 0.6-4% ✓ мЛЖ, мПЖ - 0.06-0.9% 	результат более доказателен при комплексном исследовании тканей на гликоген и крови и мочи на глюкозу
глюкоза	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ ✓ М 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ оценка скорости наступления смерти ✓ диагностика гипогликемической и гипергликемической комы 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ в крови 3.9-5.6 ммоль/л; ✓ в моче до 0.83 ммоль/л 	для посмертной диагностики диабета проводится комплексное исследование

	<ul style="list-style-type: none"> ✓ квссТМО ✓ кБВ ✓ кЛЖ ✓ кПЖ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ диагностика механической асфиксии [странгуляционной] 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ значительная разница в содержании глюкозы в крови из указанных сосудов, гипогликемия в крови из синусов ТМО 	<p>крови и мочи на глюкозу, крови на гликозилированный гемоглобин, мочи на кетоновые тела</p>
НвА ₁ С	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ посмертная диагностика диабета ✓ гипер- гипогликемическая кома 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ 4-6% от общего гемоглобина 	
мочевина	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ диагностика почечной-печеночной недостаточности 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ 2.5-8.3 ммоль/л 	<p>нарушение азотистого, углеводного обмена, декомпенсация сердечно-сосудистой системы</p>
креатинин	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ диагностика почечной-печеночной недостаточности 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ 0.15-0.22 ммоль/л 	
эАХЭ	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ диагностика отравлений ФОС 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ 1.9-2.6 мкмоль ацетилхолина [АХ] 	<p>эАХЭ специфична к отравлению ФОС</p>
МетНв	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ ✓ СГ ✓ квссТМО 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ отравление метгемоглобинообразующими в-вами ✓ определение давности образования СГ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ 0.5-3% от общего гемоглобина 	<p>давность образования СГ определяется экспертом-биохимиком</p>
миоглобин	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ ✓ М ✓ ПЖ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ острая ишемия миокарда ✓ инфаркт миокарда ✓ синдром позиционного сдавления ✓ краш-синдром ✓ электротравма ✓ обширные ожоги ✓ маршевая миоглобинурия ✓ токсические поражения 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ в крови до 10 тыс нг/мл; ✓ в моче до 160 нг/мл 	<p>возможно повышение концентрации миоглобина при гипотиреозе, мышечной дистрофии, первичной миоглобинурии, тяжелых физических нагрузках</p>
сТnI	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кБВ ✓ ПЖ ✓ кПЖ ✓ кЛЖ 	<p>сТnI является специфическим маркером повреждения структуры миокардиоцитов. ИХА-тесты дают положительный результат при анализе образца с содержанием сердечного тропонина сТnI 0.5нг/мл и выше; уровень сТnI в крови в среднем ниже 0.06 нг/мл; в ПЖ должен отсутствовать; через 4-6 часов после приступа и появления первых симптомов инфаркта миокарда концентрация сТnI повышается, через 12-24 часов становится максимальной и сохраняется в течение 6-10 дней; наличие сТnI в крови, ПЖ указывает на повреждение структуры миокарда; результат более доказателен при комплексном исследовании миоглобина и тропонина кБВ и ПЖ</p>		

алДГ	<ul style="list-style-type: none"> ✓ мЛЖ бс ✓ мЛЖ в ✓ мЛЖ пс ✓ мЛЖ зс ✓ ПСМ ✓ ЗСМ ✓ МЖП ✓ П ✓ СКМ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ ишемическая бо-лезнь сердца ✓ острое отравление этанолом ✓ переохлаждение 	ориентировоч-ные нормы: <ul style="list-style-type: none"> ✓ печень 600-1000 мг% ✓ миокард лев/жел 1200-1450 мг% ✓ миокард прав/жел 1150-1375 мг% ✓ скелетная мышца 1000-1250 мг% 	для полноты исследования желателен направлять все объекты [П, СКМ, мЛЖ - 7 фрагментов]
глюкоза кетоны билирубин уробилино-ген	✓ М	кетонурия, глюкозурия характерны для сахарного диабе-та; наличие билирубина в моче указывает на нарушение функции печени; уробилиноген в моче может присутство-вать в следовых количествах; значительное повышение содержания уробилиногена в моче при отсутствии били-рубина может свидетельствовать о наличии гемолитиче-ской желтухи, пернициозной анемии, инфекции желчевы-водящих путей		
Алт, Аст γ-ГТП ГДГ КФК	✓ кБВ	почечно-печеночная недостаточность, внезапная смерть детей, лиц молодого возраста		
гемин	✓ участки ПКЖК из об-ласти повреж-дения и кон-трольной зоны	в случае прижизненности повреждений концентрация ге-мина в опытном образце ПКЖК в разы выше по сравне-нию с содержанием гемина в контрольном фрагменте ПКЖК		
I/ I ₀ АОА, мкмоль	<ul style="list-style-type: none"> ✓ кЛЖ ✓ кПЖ ✓ кБВ ✓ П ✓ мПЖ ✓ мЛЖ 	снижение интенсивности кинетики ХЛ в кЛЖ, П, АОА в кБВ, мПЖ указывает на острые ишемические процессы в миокарде; снижение интенсивности кинетики ХЛ в кПЖ, увеличение в П, повышение АОА в кБВ, мПЖ и мЛЖ ука-зывает на кардиомиопатические изменения		

Для проведения исследования с целью дифференциальной диагностики внезапной смерти от ССЗ и выявления биохимических показателей, таких как сердечный тропонин, глюкоза, миоглобин и активность ЛДГ, достаточно изъять один комплект биологических объектов:

- ✓ кровь из бедренной вены, 10 мл
- ✓ кровь из полости правого желудочка сердца, 5- 10 мл
- ✓ кровь из полости левого желудочка сердца, 5-10 мл
- ✓ перикардальная жидкость, 5-10 мл
- ✓ 7 участков миокарда левого желудочка в отдельные флаконы

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Колкутин В.В., Соседко Ю.И., Самчук В.В., Асташкина О.Г. Использование биохимических методов исследования трупного материала в судебно-медицинской практике // Матер-лы НПК судебно-медицинских экспертов, посвященной 60-летию образования государственных судебно-экспертных учреждений МО РФ на территории Приволжско-Уральского военного округа 1945-2005. – Самара, 2005. – С.121-123
2. Самчук В.В., Асташкина О.Г., Чилиняк С.Н. Метгемоглобин в судебно-медицинской практике // Матер-лы НПК судебно-медицинских экспертов, посвященной 60-летию образования государственных судебно-экспертных учреждений МО РФ на территории Приволжско-Уральского военного округа 1945-2005. – Самара, 2005. – С.235-239
3. **Асташкина О.Г., Власова Н.В. Значение и возможности судебно-биохимических исследований при дифференциальной диагностике различных видов патологических состояний // Проблемы экспертизы в медицине – 2006. - № 4. - С.17-19**
4. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Изменение некоторых биохимических показателей при скоропостижной смерти вследствие ишемической болезни сердца и кардиомиопатии алкогольного генеза // Судебно-медицинская наука и практика, выпуск 1.- Москва, 2006. – С.6-7
5. Власова Н.В., Асташкина О.Г. Дифференциальная диагностика скоропостижной смерти от ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии путем оценки количественных показателей миоглобина в крови // Судебно-медицинская наука и практика, выпуск 1.- Москва, 2006. – С.7-8
6. Асташкина О.Г. О целесообразности проведения судебно-биохимической экспертизы // Судебно-медицинская наука и практика, выпуск 3. – Москва, 2007. –С.10-11
7. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Биохимические критерии диагностики скоропостижной смерти от ишемической болезни сердца // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва,

2008. – С.255-259

8. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Диагностическое значение наличия сердечного тропонина I при скоропостижной смерти от ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва, 2008. – С.259-263

9. Асташкина О.Г., Власова Н.В. О дифференциальной диагностике скоропостижной смерти от алкогольной кардиомиопатии и других причин // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва, 2008. – С. 263-269

10. Власова Н.В., Асташкина О.Г. Алгоритм дифференциальной диагностики скоропостижной смерти от ишемической болезни сердца и других причин // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва, 2008. – С.273-277

11. Власова Н.В., Асташкина О.Г. К вопросу о дифференциальной диагностике скоропостижной смерти от ишемической болезни сердца и других причин // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва, 2008. – С.277-281

12. Асташкина О.Г. Биофизические методы в судебной медицине // Актуальные аспекты судебной медицины и экспертной практики, выпуск 1.- Москва, 2008. – С.339-345

13. Асташкина О.Г. Биохимия в судебной медицине // Проблемы судебно-медицинской экспертизы в условиях реформирования Вооруженных Сил и Генеральной прокуратуры Российской Федерации: матер-лы НПК, посвященной 65-летию образования органов суд.-мед. экспертизы ВС РФ, М., ООО "ИПК" Содружество", 2008, с. 11-13

14. Асташкина О.Г., Власова Н.В. **Значение биохимических исследований в практике судебно-медицинской экспертизы // Судебно-медицинская экспертиза - 2008. - №4.- С.19-22**

15. Асташкина О.Г., Власова Н.В. **Способ дифференциальной диагностики смерти от ишемической болезни и алкогольной кардиомиопа-**

тии с использованием диагностических коэффициентов // Судебно-медицинская экспертиза - 2008. - №5.- С.12-15

16. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Способ дифференциальной диагностики смерти от алкогольной кардиомиопатии и смерти, наступившей в результате других причин, патент №2350275 от 27.03.2009 // Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №35, 2008

17. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Способ определения причины смерти от ишемической болезни сердца, патент №2341202 от 20.12.2008// Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №9, 2009

18. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Способ диагностирования смерти от ишемической болезни сердца, патент №2350276 от 27.03.2009 // Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №9, 2009

19. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Способ дифференциальной диагностики смерти от ишемической болезни сердца и смерти, наступившей в результате других причин, патент №2350277 от 27.03.2009// Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №9, 2009

20. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Способ диагностики смерти от ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии, патент №2357671 от 10.06.2009 // Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №16, 2009

21. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Биохимические и биофизические методы в судебной медицине // О проблемных вопросах организации производства судебно-медицинских экспертиз: материалы Всероссийской НПК. – Москва, 2009. –С.148

22. Асташкина О.Г., Власова Н.В. К вопросу выбора группы-контроля при проведении судебно-биохимических исследований // О проблемных вопросах организации производства судебно-медицинских экспертиз: материалы Всероссийской НПК. – Москва, 2009. –С.149-152

23. Асташкина О.Г., Власова Н.В. Применение комплекса биохимических и биофизических методов исследования для диагностики причин скоро-

постижной смерти // Медицинская экспертиза и право - 2009 - №2 – С.33-36

24. Асташкина О.Г. Биофизические методы исследования в судебно-медицинской практике // Медицинская экспертиза и право - 2009 - №3 – С.28-31

25. Асташкина О.Г. Судебная биохимия – прошлое, настоящее и будущее. (К 45-летию судебной биохимии в Бюро СМЭ ДЗ Москвы) // Медицинская экспертиза и право - 2010. -№1 – С.5-6

26. Власова Н.В., Асташкина О.Г. Алгоритм диагностики и дифференциальной диагностики ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии с использованием двухуровневого диагностического правила // Медицинская экспертиза и право - 2010. -№1 – С.30-35

27. Асташкина О.Г., Столярова Е.П., Власова Н.В. Преаналитический этап хемилюминесцентных исследований в судебно-медицинской практике // Медицинская экспертиза и право- 2010. -№2 – С.37-39

28. Асташкина О.Г., Столярова Е.П. Значение пробоподготовки биологических объектов для хемилюминесцентного анализа // Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права: материалы НПК. – Москва-Иваново-Владимир, 2010. – С.4

29. Асташкина О.Г., Столярова Е.П., Полтарев С.В., Терешина Н.А.. Значение исследования активности лактатдегидрогеназы мышечной ткани при наступлении смерти вследствие механической травмы // Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права: материалы НПК. – Москва-Иваново-Владимир, 2010. – С.4-5

30. Асташкина О.Г., Столярова Е.П., Полтарев С.В., Терешина Н.А. Установление прижизненности механической травмы по биохимическим показателям // Медицинская экспертиза и право - 2010. -№3 – С.43-45

31. Асташкина О.Г., Столярова Е.П. К вопросу об объективных биохимических критериях для дифференциальной диагностики скоропостижной смерти // Судебно-медицинская экспертиза и медицинское право: проблемы

и перспективы: материалы НПК. – Москва, 2010 – С. 16-18

32. Асташкина О.Г., Пашинян Г.А. Перспективы применения метода хемилюминесценции для решения актуальных вопросов судебной медицины // Судебно-медицинская экспертиза- 2010. - №4.- С.21-24

33. Асташкина О.Г., Власова Н.В., Пашинян Г.А. Внезапная сердечная смерть: судебно-медицинские аспекты // Российский медицинский журнал - 2010. - №6. - С. 30-35

34. Власова Н.В., Асташкина О.Г. Дифференциальная диагностика ишемической болезни сердца и алкогольной кардиомиопатии: **Монография.** – М.: Компания Спутник +, 2010. - 108 с.

35. Асташкина О.Г., Жаров В.В. Иммуноферментная диагностика опиатов при гнилостной трансформации трупа: **Монография.** – М.: Компания Спутник +, 2010. - 112 с.

36. Асташкина О.Г., Папышев И.П., Столярова Е.П. Определение концентрации миоглобина в биологических жидкостях и тканях методом пассивной гемагглютинации в постмортальном периоде // Медицинская экспертиза и право – 2011. - №1. – С.47-50

37. Асташкина О.Г., Столярова Е.П. Способ подготовки биологической ткани органа трупа для хемилюминесцентного анализа, патент №2413227 от 27.02.2011// Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №6, 2011

38. Асташкина О.Г., Столярова Е.П., Власова Н.В. Способ диагностики причины смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, патент №2425637 от 10.08.2011// Бюллетень «Изобретения. Полезные модели» №22, 2011

39. Асташкина О.Г., Тучик Е.С. Значение посмертной диагностики сердечного тропонина-I в крови и перикардальной жидкости // Судебная медицина и медицинское право: актуальные вопросы: материалы НПК с международным участием, Москва. - 2011. –С.43-47

40. Полтарев С.В., Столярова Е.П., Асташкина О.Г., Тучик Е.С. Ак-

тивность лактатдегидрогеназы в прижизненно и посмертно поврежденной скелетной мышце // Судебная медицина и медицинское право: актуальные вопросы: материалы НПК с международным участием, Москва. - 2011. – С.223-225

41. Асташкина О.Г., Столярова Е.П. Исследование активности трансаминаз методом сухой химии в судебно-медицинской практике // Морфология критических и терминальных состояний: материалы НПК с международным участием, Москва. - 2011. –С.11-13

42. Асташкина О.Г., Столярова Е.П. Перспективы применения иммуноферментного анализа в судебной биохимии // Актуальные вопросы судебной медицины и права: сборник научно-практических работ, выпуск 2.- Казань. - 2011. – С. 109-112.

43. Асташкина О.Г., Тучик Е.С., Власова Н.В., Столярова Е.П. **Диагностика причины смерти вследствие сердечно-сосудистых заболеваний с помощью биохимических методов исследования // Медицинская экспертиза и право – 2011. - №5. – С.46-48**

44. Асташкина О.Г., Тучик Е.С. **Современные представления о роли биохимических исследований в клинике и судебной медицине // Медицинская экспертиза и право – 2011. - №6. С.14-18**

45. Асташкина О.Г. **Критерии дифференциальной диагностики скоропостижной смерти вследствие сердечно-сосудистых заболеваний по данным комплексного морфологического, биохимического и биофизического исследований // Медицинская экспертиза и право – 2012. - №2. С.22-25**

46. Асташкина О.Г., Тучик Е.С. Судебно-биохимическая диагностика скоропостижной смерти: **Монография.** – М.: Компания Спутник +, 2012. - 148 с.

47. Асташкина О.Г., Тучик Е.С., Столярова Е.П. **Посмертная диагностика внезапной сердечной смерти – судебно-биохимические аспекты // Материалы Всерос. науч.-обр. форума «Кардиология-2012». – 2012. – С.31-32**

48. Асташкина О.Г., Тучик Е.С., Столярова Е.П., Калашникова Е.В. Диагностические профили в деятельности судебно-биохимических отделений // Лаборатория. - №2 – 2012. – С.25

49. Асташкина О.Г. Значение биофизических показателей при дифференциальной диагностике причины скоропостижной смерти от сердечно-сосудистых заболеваний // Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права: материалы межрегиональной НПК с международным участием, Суздаль. – 2012. – С.8-11

50. Асташкина О.Г. Оценка активности лактатдегидрогеназы в тканях трупа при диагностике скоропостижной смерти – новый взгляд // Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права: материалы межрегиональной НПК с международным участием, Суздаль. – 2012. – С.12-18

51. Асташкина О.Г. Значение пробоподготовки биообъектов для хемилюминесцентного исследования // Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права: материалы межрегиональной НПК с международным участием, Суздаль. – 2012. – С.19-20

52. Асташкина О.Г., Столярова Е.П., Сангатуллаева А.Т. Перспективы исследования лактата в судебно-биохимической практике // Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права: материалы межрегиональной НПК с международным участием, Суздаль. – 2012. – С.21-23

53. Асташкина О.Г. Контроль качества лабораторных исследований в учреждениях судебно-медицинской экспертизы // Вестник Росздравнадзора. - №3. – С.71-73